

Юлия Фирсанова



РЫЖЕЕ БРАТСТВО. ТОЧНОЕ ПОПАДАНИЕ
РЫЖЕЕ БРАТСТВО. ВОЗВРАЩЕНИЕ
РАБОТА ДЛЯ РЫЖИХ



ДВЕРЬ ВНИТУДА



УБИТЬ ДЕМИУРГА!



АПП, ИЛИ ПОПАСТЬ В ПРОРОЧЕСТВО!



Цикл «Божий промысел по контракту»

БОЖИЙ ПРОМЫСЕЛ ПО КОНТРАКТУ

ЧАС «Д»

ШЕСТЕРО ПРОТИВ ТЕМНОГО
ТРОЙНОЙ ПЕРЕПЛЕТ



Юлия Фирсанова



АТП,
или Попасть в пророчество!

Роман

Москва, 2017
 **АРМАДА**
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ф62

Художник
В. Успенская

Фирсанова Ю. А.

Ф62 АПП, или Попасть в пророчество!: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 345 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-2391-0

Смотрите под ноги, выходя за порог, а то, не ровен час, споткнетесь и... АПП! Одно неловкое движение — и вы студент Академии пророчеств и предсказаний.

Вот так «повезло» Яне Донской. Вместо сельскохозяйственного университета неизвестно что и вообще неизвестно где под сенью невидимого древа с непроизносимым названием Игидрейгсиль.

Хорошо хоть попала не в одиночестве. Столь же удачно споткнулись еще и троль с молоденьким драконом. Теплая подобралась компания студентов на факультете блюстителей пророчеств. А впереди... Уй, чего там только впереди нет! Лишь студенты-пророки и скажут, да и те небось так напутают, что поневоле в пророчество угодишь.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Фирсанова Ю. А., 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2391-0

ПРОЛОГ

Яна смотрела в зеркало и хмурилась. Три прыща! Вот почему такая несправедливая математика? Съела одну булку, а на физиономии вылезло целых три прыща. Один украсил лоб, два расцвели подбородок.

И так не красавица: фигура стиля «есть женщины в русских селеньях», губы как вареник с вишней, нос уточкой. Глаза хоть и не маленькие, но вообще не пойми какие — серые с частыми желто-коричневыми лучиками-иголками, на репьи похожи. Брови мохнатые, каштановые волосы вьются мелким бесом, из любой косы выползти норовят. Никакие плойки-выпрямители их не берут, если только налысо остричься. В общем, девка-гренадер! Прав был папка, когда парня ждал и Димкой называть хотел. Вот только не вышло Дмитрия Донского, Янка родилась.

Мало печали о внешности, еще и поесть толком нельзя! Нет, торты, конфеты, шоколадки, печенья Яна могла лупить мешками — и ничего, зато стоило съесть хоть кусочек простого, даже не белого, черного хлебушка, не мякушки, хрустящей горбушки, и привет — прыщи в ассортименте.

Как-то раз Янка даже к диетологу ходила на консультацию. Только как дверь открыла, так и закрыла с обратной стороны. Почему? А разглядела у дамы-диетолога парочку тщательно заретушированных угрей. Если доктор со своим лицом справиться не может, куда ей других лечить? Янка и плюнула. Прыщи так прыщи! В конце концов, она простая студентка, а не модель какая-нибудь или актриса. С лица воду не пить.

В любовь неземную девица давно верить перестала, с тех самых пор, как начала ловить на себе заинтересованные мужские взгляды. Мужики не собаки, на кости не кидаются, так баба Люба, мамка папкина, говорит. В век диет такой тотальный де-

фицит фигуристых девок образовался, что и не сказочно-красивую, зато грудастую да крутобедрую Янку сальные предложения стороной не обходили. Практичная девушка быстро поняла: кавалера найти проблемой не будет, но нужны ли проблемы с ухажером, у которого на уме лишь одно? А коль не нужны, так пускай все любители пышных форм идут мимо, а она учиться станет. Вот отучится да и вернется назад, в село, нечего ей в городе делать. Даже собственная квартирка, что от бабы Веры досталась, не заманит. Потом уж, как образование получит да работу хорошую найдет, и о семье подумать можно будет. Непьющего да рукастого мужика подыскать, чтобы и зарплату домой нес, а не в бар какой, и кран-лампочку-утюг починить мог. Как папка! Да и деток Янка любила.

Махнув на прыщи рукой, девушка кинула пудреницу в косметичку, сунула ее в сумку, собранную еще с вечера для занятий в университете, бросила туда же мобильник и открыла дверь. Захлопнула до щелчка замка-автомата и шагнула вперед, не глядя. Невеликий каблук зацепился неизвестно за какое — это на плоской-то, как стол, площадке — препятствие, и с гулким криком «Ёопрст!» Янка рухнула куда-то вниз.

Глава 1 ВВЕДЕНИЕ В АПП, ИЛИ ПРОТИВ СУДЬБЫ НЕ ПОПРЕШЬ!

Двое, ректор Шаортан и декан Гадерикалинерос, которого все, не только коллеги, но и учащиеся, давно уже именовали по-простому «декан Гад», преодолевая пролет за пролетом, торопливо карабкались по лестнице. Была она крутой, каменной и о-о-очень длинной, как полагается настоящей лестнице, ведущей в самую высокую башню — Башню Судьбы!

— Что ж эту башню такой высокой-то построили? — ругнулся декан на семнадцатом пролете и в очередной раз обмел наслоения пыли с перил длинным рукавом черной шелковой мантии.

— Традиция, дедушку ее, да чтобы по ерунде не бегали, — отозвалась Шаортан, подбирая подол собственного темно-синего одеяния.

— Пятьсот тысяч золотом не ерунда, — скорбно вздохнул декан.

— Потому и идем! Полная комплектация — полное финансирование от Совета города, — легко взбегаю по ступенькам, с готовностью повторила ректор другу. — Семьдесят четыре первокурсника — это недокомплект, нам нужно еще три, чтобы закрыть список и подать заявку на новый учебный год. Теобаль просил еще одну полосу препятствий с удаленным управлением, Виолетт и Сейата требовали большие зеркала для гадательной практики, а ты — усовершенствованное оборудование пятой лаборатории вместо взорванного на экзамене, и я подписала твой запрос!

— Вот с лаборатории и надо было начинать, — фыркнул фронт, отряхивая рукав, и задумчиво протянул: — М-да, давно у студентов отработок не было, грязи развелось...

— Каникулы, — резюмировала ректор. — Ничего, начнутся занятия, все почистят.

— Ленивые пошли студенты, не они за нами, а мы за ними бегать должны, — проворчал Гад. — Вон в прошлом году куда больше трех сотен к воротам в день отбора явилось. Это еще не всех АПП пропустила!

— Год на год не приходится, — философски пожала плечами ректор и перекинула толстую черную косу через плечо. Та, будто жила собственной жизнью, на следующей же ступеньке подпрыгнула и снова опустилась на грудь.

— Стричься не пробовала? — привычно подколот коллегу Гад, волосы которого торчали над черепушкой короткими иголками антрацитового цвета с явственным фиолетовым отливом, делая голову похожей на ежика-мутанта. Дополнял экзотическую картину длинный нос, формой напоминавший тощую сосиску.

— Пробовала, отрастают, — столь же привычно огрызнулась Шаортан и заправила за остроконечное ухо вьющуюся прядь.

Так, перебрасываясь остротами, парочка добралась до единственной, не считая прохода в каморку с вениками, двери. Та вела в комнату, скрытую на вершине самой высокой башни. Шаортан положила руку на кольцо и потянула. Дверь неохотно, будто раздумывала, а открываться ли ей или остаться запертой на веки вечные, распахнулась в просторное помещение.

Там было светло — окна под потолком давали достаточно освещения — совсем не пыльно и пусто, если не считать двух объектов — массивных дверей из цельных пластин дерева.

За правой приоткрытой дверью виднелся здоровенный и даже на вид старинный ткацкий станок. Несмотря на то что рядом не было ни души, он работал. Натянутые нити основы и утка методично переплетались между собой. Тот, кто вглядывался пристально, мог заметить, что на самом деле нити не являлись нитями, они были чистым светом разных оттенков, струящимся из небольших листообразных пластин, на которых непрерывно вспыхивали, менялись и гасли странные знаки. Сотканное из нитей света полотно спускалось до пола и исчезало, не обрывалось, а словно складывалось где-то там, куда не было доступа посетителям комнаты.

Волшебный свет пряжи и мерцание знаков способны были заморозить любого: и простой смертный, и непростой бессмертный, стоило им сосредоточить внимание на том, как ткется волшебное полотно, рисковали остаться здесь навсегда.

Шаортан и Гад поспешно отвели взгляды и уставились на вторую дверь. За ней, в левом углу небольшой комнаты, притулилась простая древняя прялка. В отличие от станка не работающая.

— Они такие старые, что я каждый раз боюсь, что прялка развалится, стоит нам ее запустить, — пожаловалась Шаортан.

— Они были старыми, когда мы еще не родились, и будут таковыми, когда мы сойдем во тьму времен, да и не из дерева они, так — одна видимость, — цинично хмыкнул Гад, прикрыл правую дверь поплотнее и широко распахнул левую, вежливым жестом приглашая коллегу пройти первой. Скользнул в комнату следом за ней и двинулся к огромному, во всю стену рядом с прялкой шкафу с многочисленными мелкими, вполладони, ящичками. Декан замер в секундном раздумье, а потом выстрелил вопросом:

— Берем три знака ХОР, один ТАЙР и один ИД?

— Ученики, поиск, дорога? — машинально повторила Шаортан, покусала губу и посоветовала: — Я бы добавила еще ЕЗУ.

— Хм, судьба? Пожалуй, — согласился Гад и, ориентируясь по крохотным символам, выжженным в уголках ящичков, достал шесть пластин, весьма напоминавших по виду те, что сверкали в комнате со станком.

Декан щедро поделился добычей с руководством. В четыре руки Шаортан и Гадерикалинерос принялись крепить листовидные пластинки в том месте, где у обычной прялки должна располагаться кудель. Маленькие зажимы надежно фиксировали добычу. Но защелкивались далеко не с первого раза. Порой приходилось переставлять пластинки на другое место. Почему? А вот не судьба! Но мало-помалу все шесть пластин составили нужную композицию, ее творцы довольно вздохнули и сделали руками странный знак — «глаз удачи»: большой и указательный пальцы правой руки соединились в кольцо, средний палец левой лег поперек.

— Давай! — поторопил ректора декан.

Шаортан крутанула колесо прялки. Та зажужжала, и одновременно с запуском чудесного инструмента произошло сразу несколько ожидаемых и совершенно неожиданных событий.

Пластинки на прялке стали источником странного, мягкого свечения: ХОР сиял зеленым, ТАЙР синим, ИД голубым, а ЕЗУ глубоким оттенком сапфира. Мало того, этот свет под жужжание прялки стал вытягиваться, как нежнейшая пряжа, свиваясь воедино, потянулась плотная разноцветная нитка. Она не просто исчезала в никуда, как полотно со станка в соседней комнате, не просто сматывалась волшебной пряжей на шпульку. О нет, она, словно приготовившаяся к броску змея, изогнулась и ринулась куда-то вверх, в иное время и пространство.

А за шиворот Шаортан с потолка упал крохотный мохнатый паучок, неизвестно каким образом прокраившийся в самую высокую башню. Паучок не был ядовит, но ректор панически боялась щекотки. Она взвизгнула, отскочила к шкафу и принялась приплясывать, пытаясь достать паука. Хрюкнувший от смеха Гад бросился на выручку коллеге. Он задрал ее мантию и стал вытаскивать из-под длинной юбки блузку. Паучок, вероятно, почуял недоброе и зашебаршился более активно. Шаортан дернулась, с силой ударила локтем по одному из ящичков, сработала скрытая пружина, и изнутри вылетела пластинка. Пролетая над работающей прялкой, она тоже засветилась — золотом.

— ОГАС, — машинально отметил характеристику знака декан.

В тот же момент нить-лассо совершила обратное движение, и на пол рядом с прялкой рухнул вопящий ком. Сверху приземлилась пластинка ОГАС, с изяществом теннисного мячика ухитрилась простучать по лбам трех жертв, после чего упала на пол, с жалобным треском раскололась и скрылась из виду под ругающимися, копошащимися и тщетно пытающимися встать субъектами.

Кое-как разобравшись, где чьи конечности, дезориентированные жертвы прялки расползлись в стороны и принялись трясти головами. А волшебный агрегат, совершив свое черное дело, остановился. Нити погасли, пластинки кудели потрескались и осыпались искрящейся дымкой.

Шаортан поспешно поправила одежду после бегства паука, скрывшегося в ближайшей щели. Ректор и декан с жадным ис-

следовательским любопытством уставились на результат своей затеи. Жертв было целых три, как и заказывали.

Высокий, почти с Гада, массивный парень с сероватой кожей и скрученными кулечками ушами хмурился, смотрел настороженно, исподлобья. Пальцы левой когтистой руки лежали на рукояти ножа, заткнутого за пояс потертой кожаной безрукавки. Изящный, кудрявый, как барашек, франтоватый блондинчик с маникюром казался на фоне здоровяка почти прозрачным. Он нервно дергал головой и поводил пальцами, полускрытыми пышным кружевом белоснежных манжет. Ноздри тонкого носа негодующе раздувались, нервно дергались кадык и веко правого глаза. Фигуристая девушка в плотных синих штанах и блузе с короткими рукавами была почти спокойна. Только недовольно хмурила густые брови. Скептически оглядев Гадерикалинероса и Шаортан, она первая осведомилась глубоким грудным голосом:

— Вы кто, сатанисты или ролевики?

— Может, некроманты? — набычившись, поддержал вопрос здоровяк со странными ушами.

— Душеловы? — выдвинул свою версию нервный блондинчик и опять непроизвольно подмигнул компании голубым глазом.

— Чуть-чуть не угадали, — хмыкнул Гад.

— Добро пожаловать! Я — ректор Шаортан, это — декан Гадерикалинерос, — представила себя и коллегу красивая черно-волосая женщина.

— Чего? — пробасил крепыш.

— Что — чего? — не поняла ректор, отвлеченная от заготовленной речи неуместным вопросом.

— Какого заведения? — вежливо справился серокожий.

— АПП! — гордо приосанилась синеглазая ректор.

— Цирковое училище, что ли? — непонимающе выпалила Янка, по-новому оценившая причудливые внешние данные присутствующих, вполне соответствующие арене.

В очередной раз сбившись с мысли, Шаортан негодующе свела ровные дуги бровей. А декан Гадерикалинерос совершенно непедagogично хрюкнул, не удержавшись, захохотал и почти сполз по стенке, постанывая сквозь смех:

— Так нашу академию еще никогда не опускали!

— Все когда-нибудь случается в первый раз, — машинально отозвалась Янка, а серокожий хмуро пробасил:

— Вы зачем нас сюда притащили?

— Мы рады приветствовать будущих студентов нашей Академии пророчеств и предсказаний, — вернулась к тексту торжественной речи ректор.

Чуть оклемавшись от шока и уяснив, что никто прямо сейчас его убивать не собирается, белобрысый паренек затеял скандал.

— Я требую, чтобы вы сейчас же вернули меня домой! Вы не имеете права! Я буду жаловаться! Моя бабушка...

— Дракон, а сам я сиротинушка, — закончила Янка себе под нос за белобрысого хилака переделанной цитатой из старого анекдота, который как-то пересказал друг Санька — большой поклонник фэнтезятины. Сама девушка не слишком жаловала сказки, а уж истерический визг, тем паче в исполнении создания условно мужского пола, просто ненавидела.

— Откуда ты знаешь? — разявил рот беленький кудряш, осекшийся на полуслове концерта.

— Так, будущие студенты! — рыкнула Шаортан, не привыкшая к тому, что ее перебивают или, тем паче, игнорируют. — Слушаем меня! Вы избраны и перенесены из своих миров по воле Прялки Судьбы для обучения в Академии пророчеств и предсказаний. Отказаться, изменив сотканную прялкой реальность, вы не можете, если не хотите череды неприятностей, каковыми судьба карает тех, кто отворачивается от ее даров.

— Нас что, принудительно зачислили в ваше учебное заведение? А ничего, что согласия не спросили, без вещей куда-то утянули и родственников не уведомили? — хмуро спросила Яна. Пока шел разговор, девушка извлекла из сумки мобильник и убедилась в полном отсутствии связи. Где бы ни находилось заведение с цирковым названием, вышку в окрестностях никто приткнуть не удосужился.

— Судьба не спрашивает разрешения, она всегда права. Вашим родным будет отправлено письмо-уведомление о зачислении в АПП, — скучающе пояснил Гад. — Форму, канцелярские принадлежности и подъемные для приобретения недостающих мелочей в лавке, обслуживающей студентов, вам выдадут.

— Тогда годится, — миролюбиво согласился крепыш и убрал лапу с ножа. — Профессию денежную даете, шаман-предсказатель нашего стойбища у вас учился.

— Нет, — решительно отказалась девушка. — Не согласна. Так дела не делаются!

Зрачок в синих глазах ректора стал вертикальным, Шаортан зашипела, раздувая ноздри, клубы дыма и искры, летящие из них, стали весьма красноречивым свидетельством негодования.

Беленький пацанчик метнул опасливый взгляд на бесящуюся женщину, но все-таки, набравшись храбрости, вякнул вслед за Янкой:

— Мне надо с бабушкой посоветоваться!

Гад устало вздохнул. Повышение финансирования и вожделенное оборудование для лаборатории уплывали сквозь пальцы из-за двух прущих наперекор судьбе детишек. Помассировав веки пальцами и почесав свой выдающийся нос, декан объяснил:

— Прялка сплела ваши судьбы с академией, дети. Вам все равно придется до сегодняшнего вечера пройти процедуру отбора на один из трех факультетов. Давайте побережем наше общее время и нервы. Ректор Шаортан, не соблаговолите ли вы для проведения переговоров о зачислении студента в учебное заведение посетить дом юного дракона...

— Я — Машьелис о Либеларо, — представился, шаркнув ножкой и тряхнув кудряшками, юноша.

— Пойдем к бабушке, — смирилась ректор с тем, что быстро уладить все дела с академическим пополнением не получится.

Дым и искры больше не летели, женщина опустила руку в маленькую сумочку на поясе и вытянула из нее листовидную пластинку с какой-то причудливой загогулиной, напоминающей раковину улитки. Светленький дракончик настороженно приблизился. Женщина ухватила его за плечо и щелкнула ногтем по листовидной пластинке. Та вспыхнула желтым и распалась пылью, унесшей с собой двоих: ректора и белобрысого юношу.

— Это что сейчас было? И куда парень исчез? — склонила голову Янка.

— Применение знака ХАЗ с четко направленным желанием переместило ректора Шаортан и будущего студента академии Машьелиса в дом последнего, — дал справку декан, насмешливо скривив губы при сокращении имени паренька.

— Вы так уверены, что его бабушка согласится? — невольно удивилась Яна.

Бабушку нового знакомого она не знала, но, судя по тому, как ее уважал мелкий дракончик, дама была мало того что драконом, так еще и драконом с характером. Ее искорками да паром из ноздрей вряд ли напугаешь.

— Ректор Шаортан — дракесса, то есть обладает не только способностями к дипломатии, но и двумя дополнительными ипостасями: дракона и ледяного змея. Думаю, общий язык с родственницей студента она найдет быстро. Зачисление в перспективное учебное заведение — не самое худшее, что могло случиться с юным Машьелисом, — пояснил декан.

Серокожий понимающе хмыкнул, покачался с носка на пятку, от чего скрипнули доски пола, а не разношенные сапоги, и спросил:

— Мне-то куда идти — или тоже переместите знаком?

— Ножками, студент, ножками. Выйди из комнаты и спустись по лестнице на Площадь выбора. Будет чудесно, если пойдешь нас на лавочке у двери в башню. Арка Выбора сегодня засияет в последний раз. Пройдя туда, куда ведет душа, вы будете знать, на какой факультет определены академией.

— Значит, подожду. Я, кстати, Фагард Хагорсон, можно Хаг. Троль я, если чего, — напоследок представился крепыш девушке.

— Яна Донская, человек, — машинально ответила та и, когда серенький ушел, спросила у декана: — А что вы собираетесь со мной делать?

— Пустить на компоненты для алхимической лаборатории, что же еще, — хмыкнул Гад и, уже не насмешничая, объяснил: — Если тебя, студентка, не устраивает стандартная процедура письменного оповещения родных, готов выслушать предложения. Предупреждаю сразу, вариант отправить домой и оставить в покое не рассматривается. Против Прялки Судьбы я выступать не намерен.

— Какие профессии дает ваша АПП? — хмуро поинтересовалась девушка.

— Предсказатель, летописец и блюститель пророчеств — в зависимости от выбора факультета. Распределение проводится Аркой Выбора, обучение длится пять лет, — сказал Гадерикалинерос и чуть более подробно пояснил: — В учебном году два равных семестра. Занятия идут циклами. Шесть учебных

дней, седьмой отводится на работу с литературой и самостоятельную практику, восьмой — выходной. Со второго семестра каждый четвертый день циклады выделен для самоподготовки, индивидуальных практических занятий.

— Трудоустройство гарантируется? — уточнила самый актуальный вопрос Яна.

— Представителя каждой профессии по окончании академии, а вернее даже до оно, ожидает несколько десятков выгодных предложений о работе на высокооплачиваемых и почетных должностях в ряде миров. Можно остаться и здесь, в мире Игиды, в Институте пророчеств всегда рады пополнению, — заверил девушку мужчина в черной мантии.

— А вы, декан Гадерик... — Девушка споткнулась на заковыристом имени.

— Зовите просто мастер или декан Гад, — разрешил мужчина.

— Не могу, вы еще не зарекомендовали себя настолько скверно, — честно отказалась Яна.

Декан изумленно приподнял обе брови. А потом догадался:

— Это сокращение что-то означает в твоём языке?

— По-русски «гад» — это мерзкий тип, а мы разве не на русском сейчас говорим? — опешила Донская.

— Ты — да, я — нет. Так что сокращай мое имя смело, не обижусь. На территории академии, под сенью и покровительством Игидрейгсиль, действует магия единства. Она снимает стресс от перемещения, дает возможность спокойно принять перемены в жизни и окружении, а также делает понятной любую речь, устную или письменную. Для студентов академии и выпускников магия сохраняет свою силу за пределами учебного заведения — не только на Игиде, где находится АПП, а в любом ином месте.

— Полезный бонус, — одобрила Янка, уяснив, почему даже не удивилась странным утренним событиям и новым знакомым экзотического вида. Надо же, тролль, дракон, дракесса... Для себя девушка отметила: если не удастся после этой загадочной академии устроиться работать по специальности, то уж как переводчика ее точно с руками оторвут! — Значит, отказаться учиться я не могу?

— Нет, академия выбрала тебя. Разве не чувствуешь, с каждым мигом ты все больше хочешь остаться в этих стенах? — не зло усмехнулся Гад. — Зов Судьбы — не шутка!

— Ладно, поняла. Тогда я должна забрать документы из университета и лично предупредить родных. У меня такой бабушки, как у Лиса, нет, зато есть другая, да и без нее найдется кому за меня волноваться. Письма недостаточно! Еще хорошо бы собрать в дорогу сумку с вещами, — обстоятельно перечислила свои требования девушка.

— Значит, так! Не все твои желания разумны, Яна, — спокойно пояснил декан. — Вещи на Игиду перемещать не следует. Они, за исключением изделий из стекла, золота и нескольких разновидностей минералов, очень быстро испортятся. Так действует здешняя магия. Но забрать документы и переговорить с родственниками я тебе помогу.

Глава 2 ОТЧИСЛЕНИЕ-ЗАЧИСЛЕНИЕ «А ЛЯ АПП»!

Декан слазил в маленькую сумочку на поясе, ощупью извлек оттуда две пластинки. Сжал в пальцах одну, со значком, похожим на свернутую петлей веревку, и с ног до головы обсыпал себя получившейся серой пылью.

Янка задумчиво взирала на творящееся безобразие. Непонятного было слишком много, чтобы прояснить ситуацию расспросами — оставалось только наблюдать. Пока. А уж потом, если ничего не прояснится, можно потребовать объяснений.

Между тем, приняв душ из пыли, декан Гад взял за плечо девушку и, сжав в кулаке последнюю пластинку с «улиткой», скомандовал:

— Представь то место, где находятся твои документы, и сделай шаг.

Донская прикинула и шагнула, представив себе архив университета при ректорате. Она там как-то была, помогала лаборантке относить папки. Ап! Посыпалась, закружилась желтая пыль, и вот уже Яна вместе с Гадом стояли среди металлических стеллажей, набитых личными делами студентов.

В архиве, кроме них двоих, никого не было — это плюс, но они не обнаружили и никаких указателей, способных пояснить, что и где следует искать. По счастью, дверь в этот момент открылась. Показалась Анфиса Игоревна — секретарь ректо-

ра, именуемая всеми попросту Фисой, — с какой-то бумажкой в наманикюренной лапке и сосредоточенным выражением на мордочке.

— А что это вы тут делаете? — брякнула Фиса, разглядывая неожиданных посетителей архива.

— Документы хотим забрать, — машинально отозвалась ошарашенная столь стремительным перемещением между мирами Яна и, скосив глаза на декана АПП, чуть не поперхнулась последним словом.

Гада было не узнать. Вместо черненького балахона на мужчине красовался вполне приличный темно-серый костюм — двубортный пиджак, брюки с острыми лезвиями стрелок; светло-серая рубашка, галстук в узкую полоску. Начищенные черные ботинки с острыми мысами дополняли модный образ. Все в тренде осеннего сезона! Девчонки вчера на лекции как раз журнал мод листали, Янка запомнила.

— У вас и допуск есть? — В тоне секретаря мелькнула неуверенность.

— А как же, — обаятельно улыбнулся декан и с галантным полупоклоном вложил в ручку Фисы золотое колечко с крупным блестящим камушком. — Мы очень рассчитываем на вашу помощь.

— Что нужно найти? — заценив колечко, шустро сориентировалась секретарь.

— Мои документы, я в другой университет перехожу, — объяснила Яна. — А приказа ждать некогда.

— Задним числом сделаю и у Василича с комиссией подмахну, — пообещала задобренная подношением Фиса и, дождавшись благосклонного кивка Гада, дала инструкции: — Скажи, на чью фамилию бумаги искать, и заявление напиши по образцу. Только дату не ставь, я потом сама.

— Донская Яна Ивановна, — назвалась Яна, присев к столику у окошка, на который Фиса со скоростью метеора метала листок с образцом заявления об уходе, чистую бумагу и даже ручку.

Секретарь ректора тем временем уже нырнула куда-то за стеллажи, погромела-пошуршала папками и вернулась быстрее, чем Донская успела поставить подпись под заявлением. Терпеливо дождалась завершения процесса и бухнула на стол тонкую папочку с завязками:

— Твое?

— Мое, — согласилась Яна, сверив данные на обложке.

Фиса дернула за тесемки и шустро, как делала вообще все, бросила Яне ее аттестат, медицинскую справку и копии прочих документов. Щедро разрешила:

— Забирайте!

Яна достала из кармашка джинсов пакетик, встряхнула и аккуратно сложила личные документы.

— Благодарим, с вами приятно работать, — кивнул декан и, подхватив спутницу под локоток, вышел вместе с ней из архива. Новая пластинка с «улиткой» была извлечена из кармана брюк, и Гад шепнул девушке на ухо: — Теперь представляй родительский дом.

Яна зажмурилась, вспоминая родную пятиэтажку, где прожила большую часть жизни. Пластинка хрустнула, осыпаясь желтой пылью. Кроссовки шаркнули по асфальту, в ноздри ударил запах осенней листвы с толикой бензиновой вони. Недалеко от дома проходило шоссе, разделявшее поселок на пару неравных частей.

— А когда вы переодеться успели? Или это магия? — все-таки не утерпела и задала интересующий ее вопрос девушка.

— Я использовал знак АДИ. Он придает иллюзию вида, соответствующего миру, в который переместился. Это сильно экономит время, облегчает адаптацию и взаимодействие с местными жителями.

— Круто! — от души позавидовала Янка.

— Знакам и их использованию в обязательном порядке учат всех студентов, — усмехнулся декан, с интересом изучая поселковый пейзаж.

Яркое буйство кленовой листвы и оранжевые гроздья рябин, покрытый трещинами, изрытый ямами асфальт, хохочущие карапузы на качелях в маленьком скверике у пятиэтажки, судачащие на лавочках сплетницы-старушки, кирпичное пятиэтажное здание, металлические гаражи с правой стороны, пытающийся завести старый «москвич» мужичок в потертой кепке — все было Янке до боли привычно и знакомо.

— Нам на третий этаж, — потянула декана в сторону первого подъезда девушка. — Бабушка точно дома, да и у мамы сегодня отгул.

Гад без комментариев и вопросов двинулся вслед за спутницей. На двух лавочках у двери старушки с энтузиазмом перемывали косточки очередной «бедной Насте» из телеящика.

Но, завидев Донскую и декана, разом переключились на более интересный живой сюжет.

— Здравствуйте, баба Клава, баба Шура, баба Люда! — как из пулемета, выпалила Янка, пытаясь поскорее вывести Гада из-под обстрела пристальных глаз зорких старушенций.

— И тебе не болеть, Яна! Никак жениха на показ родне привезла? — аж подалась вперед баба Люда — первая сплетница села. Сто кило чистого любопытства нацелились на новую жертву.

— Нет, я по конкурсу прошла в другой институт, перевожусь. За документами приехала, все срочно надо делать, — коротко объяснила девушка.

— Вот оно как... — зашушукались бабки. — А куда ж пошла-то?

— Секрет это, не подлежит разглашению, — хмуро проронила Янка.

А за ее спиной начал набирать обороты новый слух о том, что Донская-то в разведке будет служить! И ее самый главный разведчик к родителям попрощаться привозил, чтобы потом в разведшколе за высокой стеной закрыть!

В очередной раз за сегодняшний день поднимаясь по грязной лестнице и скептически оглядывая облупившуюся краску стен, Гад посоветовал:

— Была возможность избежать неудобных вопросов, если бы сразу представила это место.

— Не было. Когда мои рассказывать станут, что я приезжала, а дворовый ЧК меня не видал, проблем не оберешься, — вздохнула девушка, нажимая кнопку звонка. — Я-то уеду, а им тут жить. Поселок — та же деревня! Сплетни!

Через три птичьих трели оббитая дерматином дверь распахнулась, и на пороге появилась сухонькая миниатюрная старушка с белым облачком-хохолком волос на макушке.

— Яночка? Из города! И не позвонила даже! Стряслось чего? А что за гостя привела?

— Баба Люба, привет, родная! Ничего дурного! Наоборот! — Янка поспешно обняла бабушку и чмокнула в печеное яблочко щечки. — И это не гость, а преподаватель, декан, он меня сопровождает в академию.

— Совершенно верно, — вступил в разговор декан, каким-то неуловимым образом оттесняя внучку и бабушку с площадки в квартиру и просачиваясь следом. Девушка поняла, что

происходит, только когда шелкнул замок. — Ничего дурного! Ваша внучка поступила в очень и очень престижное заведение, занимающееся прогнозированием, учетом прогнозов и контролем за оными. Обучение бесплатное, трудоустройство на высокооплачиваемой работе по завершении пятилетнего курса гарантируется! Я являюсь деканом факультета контроля прогнозов. Ввиду того что семестр начинается уже завтра, а ваша талантливая внучка, увы, получила извещение о зачислении лишь сегодня утром и могла опоздать к началу занятий, я решил принять личное участие в ее судьбе. Яне необходимо прибыть в академию не позднее сегодняшнего дня и пройти процедуру регистрации.

— Яночка, а как же институт? Что ж так сразу-то, не посоветовавшись с мамкой, с отцом? Их-то как назло дома нет! Анна-то на базар умотала, раньше, чем часа через три, не обернется, и телефон на зарядке оставила. А Ваня в дальние теплицы поехал, там связи и вовсе никакой! А ну как неприятности у тебя будут? Ты ж столько готовилась, чтобы поступить в сельскохозяйственный, год отучилась, и вдруг такое! Может, передумаешь? — напустилась на внучку баба Люба.

— Не волнуйся, ба, все хорошо. Жаль, конечно, что родителей дома нет. А документы мне в институте уже отдали. Декан помог, он меня и сюда подкинул, чтобы вам все рассказать, — переборов изумление от гладкой речи Гада, попыталась успокоить бабушку Янка.

— Вашей внучке удалось попасть на одно из трех последних мест на первом курсе элитного учебного заведения. Времени на обсуждение вопроса с родными мы, увы, не имеем. Обучение проходит в режиме интерната, студентов обеспечивают всем необходимым, выдают форму и выделяют подъемные на обустройство. Вам не о чем беспокоиться! — вновь включив на полную мощь обаяние, зажурчал Гад. Даже нос-сосиска декана стал казаться не атрибутом клоуна, а чем-то милым и симпатичным. — Жаль вас расстраивать, но до каникул общение с внучкой придется ограничить письмами. Для родителей Яны, кстати, я вам официальное письмо о зачислении оставляю.

Словно из ниоткуда, а на деле будучи очень ловко выуженным из глубин пиджака, в пальцах Гада появился красивый конверт из плотной серо-голубой бумаги с круглой эмблемой-печатью. В переливающемся, как голограмма, кружке виднелось раскидистое дерево, чьи листики формой очень по-

ходили на пластинки, которые постоянно ломал пальцами декан, а плоды напоминали маленькие яркие желтые шарики — детские игрушки из тех, что одно время стоили десять рублей и продавались в автоматах супермаркетов.

— Письмо — это хорошо, а про телефон новость плохая. Это что ж, нам и кровиночке позвонить нельзя будет? — удивилась бабушка и воинственно уперла руки в бока, не спеша принимать конверт.

— Там связь не работает, закрытая зона, — тяжело вздохнула внучка, явственно почувствовав, как собирается гроза.

Декан, даром что прежде с бабой Любой дела не имел, тоже просек ситуацию, втихомолку выудил из мешочка на поясе очередную хрупкую пластинку и сломал ее. Посыпались фиолетовые искорки.

— Тогда я тебе сейчас с собой покушать соберу! — вдруг неизвестно почему проведя параллель между отсутствием связи и необходимостью запасов продуктов питания, объявила баба Люба, мимоходом забрала из рук декана конверт, заткнула его за зеркало в коридоре и ринулась в кладовую.

— Вы чем ее заколдовали? — подозрительно прошипела Янка, готовясь пнуть мужчину по лодыжке, если тот, оправдывая свое гадское имя, навредил бабушке.

— Знак ТИО пробуждает доверие к собеседнику и веру в его слова. На письме аналогичный знак, чтобы родные студентов не волновались, — шепотом отозвался декан, слегка прибалдевший от резвости бабки. — Но такой реакции я не ожидал. Корректировать не буду, чтобы не спровоцировать более экзотических проявлений. Все-таки даже знаки Игиды в мирах фиолетового спектра зачастую проявляются причудливо.

— Игида? Фиолетовый спектр? — нахмурилась запутавшаяся в объяснениях Янка, но занесенную для удара ногу опустила.

— Миры технические, с минимальным проявлением магии. Обо всем этом вам позднее расскажут на лекциях по основам Мироздания в АПП, — хмуро выдал Гад, утешая себя бормотанием под нос: «Зато Шаортан старую дракошку умасливает, ей тяжелее...»

Еще раз эту фразу про «ей тяжелее», но уже с сомнением, декан повторил, когда из кладовки показалась довольная, как мытый слон, бабушка Любовь, волокущая три здоровенные позванивающие сумки габаритов «мечта оккупанта».

— Вот, в дорожку, варенья, соленья, приправы, — бухнула хрупкая бабушка свою ношу в подозрительной близости от ботинка преподавателя.

— В академии есть столовая, студенты обеспечиваются трехразовым питанием и... — попытался было возразить дезориентированный декан.

— И что? — снова встала в позу героическая бабушка. — Знаем мы эти полупорции для дистрофиков! Яна у меня девочка фигуристая, ей кушать лучше надо, чтоб форму не потерять! И друзей угостить будет чем! Ой, я ж еще джем забыла, желе и варенье! — И бабушка снова ринулась в кладовую.

Гад же процедил сквозь зубы:

— Я всего этого не понесу!

— Земляничное, красносмородиновое, вишневое, малиновое! — перечисляла тем временем в кладовой бабушка, составляя баночки с заманчивым стуком и легким шорохом. Так всегда стучат пузатые баночки, доверху наполненные сладким содержимым, и шуршат закрывающие варенье крышки из бумаги, перетянутые резинкой.

— Земляничное? — В голосе Гада промелькнуло явственное сомнение — слабость личности, готовой поддаться искусству.

— Одна банка ваша, — предложила Янка, трезво оценив свои скромные по сравнению с объемами бабулиных заготовок способности к транспортировке. Хоть об стенку бейся, а одной ей никак четырех туго набитых сумок утащить не получится.

— Три, — стал торговаться декан.

— Две! — не уступила хозяйственная девушка. — Мне, вы слышали, еще сокурсников угощать.

— Договорились, — нехотя отступил на заранее подготовленные позиции Гад. — Но мои самые большие!

Бабуля с умилением пронаблюдала за тем, как гости распределяют сумки. Яне как девушке досталась самая легкая. Внучку напоследок расцеловали в обе щеки и даже декана за чем-то чмокнули в лоб. Ради этого тому пришлось нагнуться. Но чего только не вытерпишь ради увеличения финансирования и земляничного варенья в придачу! Прощальная ласка домовитой старушки куда безобиднее брюзжания финансовой комиссии.

По лестнице декан и будущая студентка спускались тяжело нагруженными позвякивающими баржами. Янка запоздало поинтересовалась:

— А еда-то не испортится?

— Не успеет. Вы ее быстрее съедите, — усмехнулся мужчина, не понаслышке знавший об аппетитах вечно голодных проглотов-студиозов. — На продукты воздействие менее заметно, чем на вещи.

— Ой, так, может, мне документы надо было дома оставить, а не в вашу АПП тащить? А ну как у меня паспорт на клочки распадется?

— АПП теперь и твоя, студентка, привыкай. А личные вещи сдашь коменданту общежития, когда сегодня форму получать будешь. Он их в именной короб с защитой от пыли Игиды поместит, — рассеянно проинструктировал Гад. — Ничего не пропадет.

— А дышать этой пылью радиоактивной не вредно? Или в форменный комплект входят защитные маски, обязательные для ношения?

— Дышать не вредно, — усмехнулся декан и все-таки решил немного расширить объяснение: — Тех, кто приходит учиться и преподавать в академию, выбирает сама магия мира и деревьев Игиды, они — дети Игидрейгсилы. Этой магией пропитаны листья и плоды, которыми в процессе обучения пользуются студенты. Часть силы в виде невидимой пыли после рассеивания знаков и семени пророчеств остается в воздухе даже после самых скрупулезных попыток сбора. Эта взвесь не опасна для живых, но постоянное воздействие микрочастиц на предметы, созданные вне мира Игиды, изменяет их, случайным образом преобразуя свойства.

— «Дама сдавала в багаж...» — хмыкнула Янка, припоминая знаменитую стихотворную историю Маршака о болонке, трансформировавшейся за время транспортной перевозки в здоровенную дворнягу.

Да уж, придется, наверное, сдать коменданту свою сумочку и пакет с документами, чтобы вместо личных вещей ко времени выпуска из этого волшебного циркового училища не получить какой-нибудь чудо-куст. Никаких особо трепетно любимых вещей у девушки не имелось, она вообще до странности равнодушно относилась к тряпкам. Было бы удобно, и расцветка не вырви глаз, а в остальном не принципиально, потому

к информации об обязательной форме в АПП Янка отнеслась с полным пофигизмом.

У подъезда численность бабчека возросла еще на две единицы, они проводили уходившую девушку и преподавателя самыми пристальными взглядами. А потом сплетня о разведчице Янке, подпитываясь богатой фантазией жадных до новостей старушек, продолжила набирать обороты. А чего бы иначе Донскую с вещами на выход такой строгий мужчина провожал? Сразу видно, не шпиён какой, а самый настоящий разведчик! Вот Янку-то в разведку точно-точно записали и будут учить так, чтоб Никитá с Ларой Крофт обзавидовались.

Ничего не знающая о своей будущей карьере разведчика экстра-класса девушка и декан зашли за угол дома, свернули на тропинку в густых кустах зеленой сирени. А уж оттуда они благополучно исчезли благодаря очередной пластинке-листуку из кошелька-сумки, извлеченной деканом с неблагозвучной кликухой то ли на ощупь, то ли наугад. Материализовались путешественники в небольшом холле башни, рядом с уходящей круто вверх лестницей. Той самой, которую утром обтирали рукавами Шаортан и Гадерикалинерос. В пустую стенку был вбит недлинный штырь, на котором висел здоровенный золоченый диск со странными закорючками. Цепочка с молотком на штырьке поменьше располагалась рядом. Больше ничего примечательного в помещении не оказалось.

Снаружи через приоткрытую дверь доносились голоса. Один сразу не понравился Янке. Какой-то гнусавый, надменно растягивающий звуки. Этот голос гундосил и, похоже, продолжал кого-то доводить:

— Тролле, а тролле, что же ты к лавке приклеился? Иль примерз, если к нам подойти, сыграть не желаешь?

— Я тебя и отсюда достану, — невозмутимо прогудел Хаг, Янка сразу узнала голос серокожего здоровяка.

— Доплюнешь? — насмешливо, с явным превосходством, уточнил гнусавый и захихикал. Его смех с угодливой готовностью шакалов подхватила еще парочка подпевал.

— А может, у него праща в сапоге? — едко предположил один из насмешников.

Гад неодобрительно нахмурился, поставил сумки с запасами бабушки Любы и рывком распахнул дверь башни. Действительно, на низкой скамье сидел утренний знакомый Янки Фагард Хагорсон, или, как он представился, просто Хаг. Причем

не просто сидел, а, небрежно опустив руку, крутил в пальцах небольшой камень. Похоже, один из насмешников в своих предположениях не ошибся. За неимением пращи в сапоге Хаг собирался воспользоваться рукой и метким броском заткнуть рот кому-то из хамов, упражнявшихся в ослоумии. Уж кем-кем, а жертвой здоровяк быть не собирался, вот только сия очевидная истина пока не дошла до насмешников.

Компашка из трех молодцов стояла поодаль. Смазливый шатен с длинными до плеч волосами и пара его подпевал были одеты в одинаковую одежду синего цвета с одинокой полоской красного канта на рукавах и вороте жилета. Жилет украшала маленькая брошь в форме листочка, на которой имелась цифра два и буква «П». Форма напоминала ту, в которой ходили в Янкиной школе. Брюки, рубашка, жилет. Только воротник рубашки был скроен иначе, а жилет, скорее, напоминал свободный пиджак без рукавов.

— Студент Дрий, как погляжу, вы любите раздражать окружающих, побуждая их к немедленным действиям? Что ж, у меня есть для вас работа по душе! Горнист академии, трубящий побудку! — объявил декан.

— Так здесь же колокол есть, чтобы народ поднимать, я утром слышал, — поспешил вывернуться нахал, напоказ тряхнув густой каштановой челкой.

— А он сломался, старый артефакт все-таки, — любезно, с самым фальшивым сожалением объяснил Гад. — Хорошо еще тот, что время занятий отсчитывает, исправен.

— Вот-вот, — неожиданно поддержала декана ректор, совершенно незаметно не только для Янки, но и для всех присутствующих материализовавшаяся в холле башни вместе с юным дракончиком. — Так что, студент, начиная с завтрашнего дня и на две циклады — вряд ли колокол починят раньше — ты у нас назначаешься ответственным за побудку всех трех общежитий. Конечно, самому тебе придется подниматься на час раньше остальных студентов, но на какие жертвы не пойдешь ради любимого дела, правда?

— А если я сам просплю, госпожа ректор? — попытался вяло отбрезаться попавший в переплет негодник.

— Ничего страшного, я попрошу коменданта будить тебя вовремя. У старика все равно бессонница, ему не в тягость, — невозмутимо улыбнулась ректор, продемонстрировав очень острые белые клыки. Взгляд на них заставил студента нервно

сглотнуть и склонить голову, принимая почетную обязанность горниста.

Пока вожак препирался с руководством, его подпевалы слиняли под шумок, растворившись среди прочих студентов в синем, заполонивших просторный двор. Форма отличалась лишь цветом канта на вороте и рукаве жилета, а так же маленькими, похожими на листики значками. Приглядевшись, Янка различила на них цифры от двух до пяти и буквы «П», «Л» или «БП». Похоже, значки на одежде — эмблемы, позволявшие определить номер курса и факультет студента. Заодно девушка пригляделась к женской форме и не без облегчения отметила: юбки тут носили вполне приличной длины — до середины лодыжки. Что-то подобное зимой, чтобы не стыли ноги, таскала в универ и сама Янка.

Кстати, молодежь большей частью кучковалась в западной стороне площади, напрочь игнорируя или, что вернее, совершенно осознанно избегая восточной. Та заканчивалась не стенами зданий и арками-проходами куда-то вглубь территории академии, а высокой каменной стеной с совсем не декоративными острыми зубцами.

Гад коротко улыбнулся и взмахом руки велел Янке следовать за ним, Шаортан почти выволокла кудрявого дракончика с пухлой кожаной сумкой на плече.

— Отпустила бабушка-то? — подмигнул щуплому пареньку невозмутимый, как скальный утес в бушующем море, Хаг.

— Ректор Шаортан умеет быть очень убедительной, — вяло отозвался парень.

Похоже, бабуля не выпустила внука без боя, и парень, впрочем, как и госпожа ректор, выглядел немного пожеванным. Поправив ремень сумки на плече, блондинчик тяжело вздохнул.

— А вещи зачем? — удивилась Янка. — Мне сказали ничего не брать. Все равно в негодность придет, да и форму выдают.

— Бабушка настояла. Я быстро расту, все равно выбрасывать, — криво улыбнулся Машьелис и, продемонстрировав похвальную наблюдательность, заметил: — Ты, между прочим, тоже с сумками!

— Это не вещи, а еда, у меня тоже есть бабушка, — оправдалась Янка, и они с блондинчиком понимающе переглянулись и синхронно вздохнули. Да уж, бабушки — они такие бабушки! Вне зависимости от мира проживания!

— Итак, абитуриенты, — закончив разбор полетов с прощтрафившимся студентом, над которым теперь откровенно потешалась вся площадь, подуставшая в боях с бабушкой-драконом Шаортан встряхнулась и переключила свое внимание на утренние жертвы Прялки Судьбы. — Сейчас вы должны проследовать к Арке Выбора, дабы пройти процедуру распределения по факультетам.

— Где арка? — уточнил Хаг, подозрительно озираясь. Ничего архитектурно похожего в той стороне, куда махнула рукой ректор, не наблюдалось. — Она невидима?

— Идите, и она появится, — дала ценные указания дракесса.

— Значит, я отправлюсь туда, увижу арку и пройду под ней? — педантично уточнила Янка, не стремясь сломя голову кидаться в неизвестность.

— Совершенно верно, — нетерпеливо согласилась Шаортан, только что в спину не подталкивая «жертвы». — Давайте, идите по нужной дорожке!

— Про дорожки вы ничего не говорили, — застыла на месте землянка. — Здесь только плиты.

— Когда Арка Выбора возникает не для одного, а для нескольких абитуриентов, процедура распределения немного меняется, — терпеливо пояснил Гад, уже успевший убедиться в настойчивости девушки и понять — проще объяснить что к чему, нежели надавить и ждать, пока она поддается. — Каждый из вас после возникновения арки увидит светящуюся дорожку, по которой ему захочется пройти. Ошибиться и пройти по чужой тропинке не получится, не волнуйтесь.

— Пошли, что ли? — встав со скамьи, предложил Лису и Янке здоровяк и первым направился в сторону высокой стены. Не пригодившийся в стычке камешек парень аккуратно убрал в один из мешочков на поясе.

Девушка вздохнула и пристроилась в кильватере у Хага, от всей души надеясь на то, что их не разыгрывают, устраивая что-нибудь вроде шуточной церемонии посвящения, и арка действительно появится. Волшебство — оно такое волшебство, сила еще более могучая, чем бабушки! Те, во всяком случае, более предсказуемы. Если имел дело с одной, то и других поймешь. А вот магия, как успела убедиться Янка за одно короткое утро, куда более разнообразна в своих проявлениях.

Площадь перед высоченной башней была выложена серыми плитами. В городе, где училась девушка, тротуары перед магазинами или вдоль центральных улиц часто мостили мелкими серыми или красноватыми плитками. Выглядело вполне прилично, но стоило ударить первым заморозкам, и ноги начинали скользить по этим плиткам так, что невольно закрадывалась мысль: а не состоят ли плитоукладчики в сговоре с травматологией местной больницы? Слишком уж повышалось их трудами число пациентов с вывихами, растяжениями и переломами. Сама Янка тоже пару раз падала на плитках. Хорошо еще — только синяками отделалась, да стала на остановку ходить дворами. Пусть асфальт побитый, в ямах и рытвинах, зато не скользко.

Впрочем, здешние плитки были побольше городских: размером с полметра и цветом посимпатичнее — серые, с едва заметным желтоватым отливом, как речной песок на пляже. Никаких светящихся тропинок в пределах видимости не наблюдалось, впрочем, как и арок.

Не наблюдалось ровно до того момента, когда трое абитуриентов приблизились к стене еще на несколько метров. А потом — бац! — и она (арка) «наблюлась». Возникла из ниоткуда и засияла, разбрызгивая ярчайший свет переливами всего цветового спектра — от ярко-красного до темно-фиолетового. Магическое радужное коромысло оказалось огромным, минимум с двухэтажку.

Появление арки-радуги не прошло незамеченным для оставшейся, тусовавшей на площадке публики. Среди студюзов послышался восхищенный гул. Очевидно, именно для того, чтобы поглазеть на сверхъестественную радугу, а вовсе не ради утреннего променада или встречи трех новых студентов публика и толкалась на площади. Зрелище, Янка была готова согласиться, стоило того, чтобы его ждать и любоваться.

«Если бы я верила в ирландские приметы, точно ринулась бы с ломиком и лопатой на поиски горшка золота под основанием здешней арки», — успела подумать девушка и, невольно сощурившись, сделала очередной аккуратный шагок.

Плиты под ногами вспыхнули. Не загорелись обжигающим ступни пламенем, а засветились, засияли, переливаясь, как арка, но не всем спектральным великолепием, а разнообразием одного зеленого цвета. Зато он был представлен во

всей полноте: от бледно-травянистого до насыщенно-изумрудного.

— Ух ты, малахитовая дорога, как для вождя выстелили, — восхищенно цокнул языком Хаг, и Янка оторвала взгляд от своей тропинки только для того, чтобы увидеть, как под ногами ее спутников светятся дорожки точно таких же оттенков.

Три дорожки одинакового цвета сияли и будто бы нетерпеливо подталкивали идущих по ним вперед, под арку. Понимая, что отступать все равно уже поздно, Янка набрала в грудь побольше воздуха, как если бы собиралась задержать дыхание, и пошла на поводу магии. Вперед, в странные сияющие ворота!

Момент самого прохода отложился в памяти покалывающим теплом, охватившим все тело от макушки до пяток, и светом, таким ярким, что пришлось заморгать и зажмуриться. А когда Янка открыла глаза, удивилась тому, как тускло, почти темно, стало на площади. Радуга исчезла, оставив на запястье щекочущую зеленую полоску — не то татуировка, не то браслет шириной в палец. Точно такие же браслеты рассматривали на руках дракончик и Хаг.

— Надо же, все трое — ко мне! Такого везения следовало ожидать. — Ироничный голос декана послышался совсем рядом, Янка даже не успела заметить, как тот подошел.

— К вам? — поспешил уточнить Лис.

— Факультет блюстителей пророчеств, — с каким-то философским смирением в голосе объяснил Гад и махнул троице рукой. — Первокурсники, за мной, помогу вам заселиться в общежитие. А то сами до вечера провозитесь, а завтра уже занятия.

Сумки, собранные бабушкой Янки, декан не забыл. Тащить все сам не стал, нагрузил студентов, распределив строго, но справедливо: три сумки силачу Хагу и по одной самой Донской и Машьелису. Девушка, покосившись на хрупкого сокурсника, взяла себе ношу потяжелее. И все равно Машьелис, вынужденный волочь чужие вещи, недовольно сморщил нос. Имел право! Свою-то сумку он нес сам и ни у кого помощи не просил, Янка вот тоже не стала бы просить, но коль декан велел... Впрочем, блондинчик не преминул возмущенно прошипеть для порядка:

— Чего же ты столько с собой тащишь?

— Бабушка вареньями и соленьями на дорожку нагрести. Проще было взять, чем объяснить, почему не надо, — вздохнула девушка и пообещала: — Я вас грибочками и вареньем обязательно угощу!

— О, грибы есть! А какие? — добродушно уточнил Хаг.

— Опята и грузди, — отчиталась Янка, помогавшая в увлекательном деле сбора и нудном процессе закрутки.

— Лады, — причмокнул тролль.

— А я варенье больше, чем грибы, люблю, — признался Лис, с новым практичным интересом глянув на пять сумок подарков запасливой старушки. И сразу перестал изображать сломленного непосильной ношей страдальца. Вот притворщик!

— Две банки земляничного варенья — мои, — не оборачиваясь, предупредил Гад и вздрогнул от окрика ректора Шаортан, с легкостью перекрывшего шум, царивший на площади. Дама метнула в спину копье вопроса:

— Декан, а новую заявку по полной комплектации я за тебя рисовать буду?

Гад, будто в него и впрямь чем-то кинули, вздрогнул всем телом, обреченно вздохнул, огляделся и издал зычный крик:

— Стефаль!

Рядом с троицей новоявленных студентов и деканом факультета блюстителей пророчеств нарисовался высокий зеленоглазый блондин с заплетенными в сложную французскую косу волосами. Высокие скулы, тонкий нос, брови цвета темной пшеницы. На таком красавце смотрелась как парадный мундир даже синяя форма с четырьмя полосками зеленого канта на манжетах и воротнике. Да обряды такого типа в рубище, и оно смотрелось бы нарядом от кутюр.

Янка украдкой вздохнула. Недолюбливала она слишком красивых парней из-за того, с каким высокомерием те порой на нее посматривали.

— Стеф, не в службу, а в дружбу, проводи новичков до общежития, помоги получить вещи и устроиться! — попросил Гад.

— Конечно, декан, как староста факультета я с удовольствием все сделаю, — педантично, пусть и без бросающейся в глаза особой радости, склонил причесанную голову парень. Прядки волос в районе ушей на мгновение разъехались, открыв острые кончики.

Глава 3

НЕДОЛГИЕ ПРОВОДЫ

— Ясного дня. Я Стефаль Лаэрон, студент четвертого курса факультета блюстителей пророчеств и его староста, — первым делом представился привлеченный к работе парень. — Могу поинтересоваться вашими именами?

— Хаг, — кивнул тролль, стукнув себя по плечу сжатым кулаком.

— Машьелис о Либеларо, — едва заметно наклонил кудрявую голову блондинистый дракончик, представившись в отличие от тролля полным именем.

— Яна Донская. — Реверансам Яна обучена не была, потому просто назвалась.

— Отлично. Идемте за мной, общежитие недалеко, — велел Стефаль и, не оглядываясь, направился к проходу между башней и трехэтажным домом из светлого камня, оккупировавшим чуть ли не всю правую сторону площади.

— А что там? — уточнил диспозицию Хаг, кивнув на длинное здание, похожее на букву «Г». Оно окружало площадь так, что для высокой стены и огромных входных ворот с небольшой калиткой и невысокой башенкой оставалось немного места. Кстати, башенка из трехцветного светофорного кирпича очень напоминала КПП (или как у них тут это называется? — Яна не знала).

— Архив исполненных пророчеств на первых двух этажах, на третьем — картотека всех учащихся академии, как бывших, так и нынешних, — мимоходом бросил староста. — Я как раз сегодня данные по первому курсу из административного корпуса заносил. — Эльф махнул рукой на другую каменную трехэтажку. В Лапе на первом этаже большая карта академии с обозначениями. Захотите, посмотрите.

— В Лапе? — теперь уже переспросил дракончик.

— Общежитие так прозвали. Оно одно на три факультета, форма здания интересная, потому и Лапа, — с легкой улыбкой объяснил проводник.

— А наружу отсюда выпускают? — покосился на «КПП-светофор» Машьелис.

— В дни отдыха — конечно. В рабочую часть циклады — нет. В четвертый и шестой дни, отведенные для самостоятельной работы, только по разрешению декана или мастера-препо-

давателя — для посещения городского архива и библиотеки, — спокойно разъяснил проводник и даже приостановился на несколько секунд, чтобы тройка первокурсников имела возможность в последний раз оглядеть площадь. — С разрешением подходите к мастеру-дежурному, и добро пожаловать в город Дрейгальт. Только делать там особенно нечего. Кормят в нашей столовой лучше, чем во многих городских кафе, ученические товары в лавке дешевле. Разве что на прогулку по историческим местам сходить.

— Стефаль, ясных дней! — защебетали, устремившись к старосте, две симпатичные девицы в форме, отделанной ярко-ярко-желтой каемочкой. Причем у одной красотики в кудряшках просматривались витые рожки, а у другой по щекам вились симпатичные узоры из мелких чешуек.

— Гала, Эльтира, — вежливо кивнул Стефаль, а девушки рассиялись так, словно им не студент улыбнулся, а как минимум известный актер. — Простите, но я вынужден покинуть ваше чудное общество и сопроводить первокурсников к общежитию.

Быстро, пока девушки не напросились в компанию, староста свернул обзорную экскурсию и летящим шагом устремился к арке. Новички, уж на что у Хага был широкий шаг, чуть ли не бегом ринулись следом. За аркой открывался настолько обыденно-университетский вид, что Янка даже немножко растерялась. Травка, кустики, деревья, клумбы, дорожки, скамейки вдоль них, разбросанные по территории корпуса — все было почти знакомо. Разве что зелень казалась чуть зеленей, чем любой газон в парке, да кое-каких цветов на клумбах землянка узнать не смогла. Другое дело экзотический вид студентов. Вот взять хотя бы сопровождающего.

Янка шла молча и украдкой бросала на старосту озадаченные взгляды, пытаясь сообразить, представителем какой расы является юноша. Машьелис приметил состояние девушки и не преминул подколоть:

— Остроухий понравился?

— А? — оторвалась Яна от мыслительного процесса, поудобнее пристраивая на плече ремень тяжелой сумки. — Нет, я думаю.

— О чем? — теперь уже изумился юный дракон, не ожидавший такого ответа.

— Какой он расы?

— Как какой, гоблин, конечно, — на голубом глазу объявил Лис.

— А почему кожа не зеленая? И где клыки? — простодушно озадачилась девушка, смутно припоминая гоблинов из фильмов.

— Болел в детстве, а клыки в драке выбили, — беспечно пожал плечами дракончик.

Хаг оглушительно захохотал, чуткое ухо Стефалья, прислушивающегося к разговору, дернулось, он смерил шутников взглядом врача, совершающего обход пациентов дома с желтыми стенами, и терпеливо объяснил:

— Я эльф, понятно, человек?

— Понятно, — миролюбиво согласилась Янка.

— У вас на первом курсе расоведение будет, все узнаешь, — покровительственно, с толикой превосходства, дарованного опытом старожилы, улыбнулся Стефаль. — Начнете с основных рас, а на втором курсе уже редкие пойдут.

— Спасибо за информацию, — вежливо поблагодарила девушка и, решив вопрос с расой, спросила о другом.

Когда ее что-то озадачивало, Янка предпочитала спрашивать сразу, не боясь показаться смешной или глупой. С ее-то внешностью — не все ли равно? Лучше знать, чем не знать и из-за этого попадать впросак.

— Скажи, а зеленая кайма на форме означает студента факультета блюстителей?

— Конечно, цвет браслета и отделка формы, как и цвет рабочей мантии, которую мы только на лабораторные надеваем, зеленые, — удивился незнанию столь элементарных для любого абитуриента вещей староста. — По цвету полос на форме определяется факультет студента, а значок на жилете с цифрой и аббревиатурой указывает и курс, и факультет.

— Ага, понятно, значит, у нас — зеленые, у провидцев — красные, а у летописцев — желтые полосы? — шустро провел ориентировку по значкам и полоскам Лис.

— Да, — подтвердил Стефаль.

— А чему учат на факультете блюстителей? — продолжила допытываться девушка.

— Блюсти пророчества, конечно, — хихикнул Машьелис.

— Так и есть, — коротко улыбнулся эльф. — Нас учат следить за соблюдением пророчеств и корректировать их испол-

нение в случае необходимости. У вас завтра будет вводная лекция, там расскажут подробнее обо всех факультетах.

— Спасибо. — Уяснив смутную суть будущей профессии, Янка отложила рассуждения о ее практической пользе на потом и с удвоенным интересом закутила головой, изучая местность.

Пройдя по дороге между зданиями, будущие студенты и староста оказались на открытом пространстве, в очередной раз напомнившем девушке родной университет, точнее, его сквер. Минимум деревьев, газонная, то есть какая-то приглаженная, травка, разноцветные кустики, скамеечки, несколько памятников, один фонтан и разбросанные по периметру, как кубики из конструктора, разнокалиберные здания. Горстки студентов в синей форме хаотично перемещались по территории.

Смиловитившись над новичками, староста не стал отсылать их к плану академии, висящему где-то в общежитии со странным прозвищем «Лапа». Стефаль щедро поделился информацией с бедолагами, опоздавшими на общефакультетский ликбез для первокурсников:

— Вот те несколько белых зданий дальше, по правую сторону, туда ведет отдельная дорожка, — апартаменты педагогов. Впереди по основной дороге, смотрите и запоминайте, учебные корпуса. Слева желтый дом — лечебница, там и занятия по лекарскому делу проходят. За лечебницей грядки и теплицы с лекарственными растениями. Справа от дороги — зеленый корпус с залами для физического совершенствования тела, площадками для нагрузки, для игры в дван, беговыми дорожками и полосой препятствий. Дальше расположен основной квадрат учебных корпусов. Направо от них здание из светло-серого камня — общежитие студентов. Библиотека в нем же. Рядом, слева от общежития, столовая, административный корпус и торговая лавка с мелочами. Лесок слева от квадрата учебных корпусов — это лесопарк академии. Без сопровождения старшекурсников туда лучше не ходить. Большие теплицы отсюда не увидите, они под защитной погодной завесой. Академия много овощей и фруктов выращивает сама. Господин Байон, мастер растительной магии, за этим неусыпно следит!

— А что за каменное дерево вот там, за общежитием и учебными корпусами? — Хаг махнул рукой вперед, туда, где высилась поистине монументальная скульптура. Не герой какой-нибудь или краса-девица в духе античности, а здоровен-

ное дерево с листьями и шарообразными некрупными плодами, собранными в небольшие кисточки.

— Там самый большой сквер для прогулок. А это Игидрейгсиль — Великое Древо — символ Академии пророчеств и предсказаний. Вам подробно расскажут о нем на общей вводной лекции и на лекциях мастера Ясмера по основам Мироздания и истории Игиды, — с явственным уважением по отношению к символу и мастеру пояснил Стефаль.

— Симпатичное, — вяло пожала плечами девушка, пока не питающая к скульптуре древа-символа каких-либо особенных чувств. По счастью, благоговение перед памятниками в отличие от интуитивного понимания любого языка в адаптивных целях в голову студентов при попадании в академию не вкладывалось.

— Древо — основа основ не только нашей академии, но и Мироздания, — наставительно поправил староста факультета.

— Хм, понятно, — буркнул что-то для себя решивший Хаг.

— А у вас тепло тут, — блаженно прижмурился под лучами начавшего пригревать солнышка Машьелис и, поставив сумку на свободную скамью у дорожки, расстегнул и сбросил свою элегантную курточку, оставшись в кружевной белой рубашке.

Немного вспотевшая девушка решила последовать примеру дракончика. Примостив сумку, Янка вжикнула молнией свободной джинсовой куртки и перекинула ее через ляжку сумки с припасами. Не удержавшись, потянулась, привстав на носочки, прогнулась всем телом.

Рядом кто-то поперхнулся воздухом и закашлялся. Янка резко раскрыла глаза. Зарозовевший, как яблочко-ранетка, Стефаль жадно ловил ртом воздух.

— Подавился, болезный? — сочувственно уточнил здоровяк Хаг у проводника и, не дожидаясь ответа, услужливо хлопнул эльфа по спине.

Бедного старосту отчетливо шатнуло. Волосы опять взметнулись, открыв розовые кончики ушей. Стефаль поспешно отпрыгнул от «доктора» и заверил «спасителя»:

— Нет-нет, больше не надо, все уже прошло.

Потом покосился на Янку и почему-то из розовой ранетки превратился в густо-красный делишес. Девушка сочувственно вздохнула, порылась в бабушкиных запасах и, достав бутылку с яблочным соком, отвинтила крышку.

— На, хлебни сочку яблочного! — от чистого сердца и широкой русской души предложила Донская бедному старосте.

— Благодарю. — Даже сип у эльфа вышел каким-то мелодичным. Стефаль с полупоклоном принял стеклотару и глотнул, потом глотнул еще раз и еще.

О чем-то напряженно размышляя, староста выхлебал литр сока, при этом ни с кем не говорил, а смотрел исключительно на газон.

— Ты как? Еще не оклемался или задумался о чем? — заботливо уточнил Хаг, когда Стефаль три раза подряд попытался глотнуть из опустевшей бутылки.

— Все в порядке, — глубоко вздохнул эльф, успевший вернуть себе нормальный цвет лица и ушей. Даже отступил на шаг от здоровяка, чтобы не нарваться ненароком на очередную лечебную процедуру. Вернув девушке бутылку, он еще раз поблагодарил поиллицу и, отведя в сторону глаза, норовящие сползти с лица студентки куда-то пониже, снова повел компанию к общезитиям.

— Эх беднягу разобрало от твоей фигуры, а? — шепнул ухмыляющийся дракончик и украдкой пихнул девушку куда-то в район пышного бедра. Как только стресс от испуга прошел, трусоватый пацан явил свою истинную сущность записного проказника.

— Скажешь тоже, болтун! Подавился человек, то бишь эльф воздухом. С кем не бывает? — отмахнулась девушка, аккуратно опуская бутылку в урну-колокольчик рядом со скамьей. Вторая, черная урна, была дальше, да еще и крышкой странной прикрыта. Наверное, предназначалась для других отходов. Мусор-то, он в любом мире встречается в изобилии, так что и сортировать его тоже могли научиться в любом мире. Задавать старосте вопросы на этот счет Янка не стала, подождет, пускай в себя придет, задохлик.

— Ну да, ну да, — снова хихикнул блондинчик в ответ на отмазку «подавился» и тут же, прервав веселье, удивленно выдал: — О, теперь понятно, почему «Лапа».

Общезитие трех факультетов представляло собой большое, не столько высокое, сколько длинное здание. Три корпуса сходились воедино. В основании ЛАПЫ имелось несколько дверей, ведущих в большущий холл. Туда, собственно, Стефаль и вел будущих студизов.

В светлом высоком холле, годящемся больше для того, чтобы служить вратами в какой-нибудь храм культуры — театр или концертный зал, на худой конец, филармонию, — было довольно шумно и людно. Ясное дело, не все из спящих вокруг ребят и девушек являлись людьми, но, поскольку все передвигались на двух ногах, имели две руки и вполне человеческие черты лиц, Янка решила не углубляться в детали. Люди и люди, даже если эльфы, тролли, гоблины, орки или драконы, все одно — люди.

Пол был каменным, из широких, выложенных узором больших ромбовидных плит. Точно такие же ромбы на потолке горели как лампы дневного света, освещая пространство там, где не доставало света, льющегося из окон. Высокие колонны подпирали потолок. Несколько диванчиков и кресел стояли неподалеку от стен, их частично прикрывали кадки с живыми растениями, отгораживающими уголки отдыха от чужих взглядов.

Три широкие лестницы в конце холла расходились лучами: прямо, налево и направо. Стены рядом с каждой из лестниц служили еще и досками объявлений для студентов. Издалека Янка опознала только типичную для любого учебного заведения карту территории, о которой говорил староста.

Стефаль между тем не оставил троицу, а быстрым шагом повел прямо под центральную лестницу. Распахнул прикрывающую дверь и вежливо позвал:

— Комендант Олхрокх, можно?

В ответ послышалось несколько щелчков, присвистов и, наконец, последовало сварливое разрешение:

— Заходи, Стефаль, что у тебя?

— У нас. Еще три новых студента на факультет блюстителей, — уточнил староста, кивком головы предлагая спутникам следовать за собой.

— Еще трое, — некто устало присвистнул.

Спустившись по небольшой — всего с десятков широких ступеней — лесенке вниз, компания оказалась в нужном месте. Вопреки местонахождению подсобкой помещение не было. Скорее уж оно походило на большой и отлично организованный склад с многочисленными полками, полочками и шкафами. Слева от всего этого великолепия стояла вполне типичная с виду стойка, за которой виднелся стол. А вот уже за ним находился тот самый комендант Олхрокх. И уж он ничем на типич-

ного гуманоида не смахивал, потому как гуманоидом вовсе не являлся. Больше всего обитатель склада напомнил Янке ярко-голубого осьминога. Большая голова с выпуклыми глазами, клюв, множество рук-щупалец с присосками, гибкое тело — все это очень походило на представителя головоногих.

Зато занятие осьминога вполне соответствовало званию коменданта: он сидел в высоком кресле, держал в щупальце ручку и что-то проворно строчил в грессбухе.

— Ух ты, голубой осьминог! — непосредственно восхитился Хаг. Вот только что в этой непосредственности было искреннего, а что — провоцирующего коменданта на откровенность, осталось неясным для окружающих. Ну а Янка, оторопело разглядывающая странное создание, и вовсе никакого подвоха не заметила.

— С вашего позволения, юноша, силаторх, а не осьминог. К обитателям морским наша раса имеет самое отдаленное отношение. Куда более отдаленное, чем можно решить, руководствуясь внешним сходством. Ваше невежество не является поводом для оскорблений, — шелкнул клювом комендант и глянул на тролля так, что Янке невольно представился какой-нибудь профессор, взирающий на неуча-студента из-под очков.

— У него еще не было расоведения, господин комендант, — оправдал Хага Стефаль.

— Оно и видно, — хмыкнул силаторх и уже деловито осведомился: — Стало быть, три комплекта для новичков?

— Да, — коротко кивнул староста.

— Сам к комнатам проводишь, мне недосуг, — распорядился осьминог, осьминогом вовсе не являвшийся.

— Разумеется, — охотно смирился с «горькой» участью эльф.

Педантично поместив ручку в держатель, силаторх ловко оттолкнулся от стола щупальцем, и кресло повернулось вокруг своей оси, открывая коменданту доступ к длинным рядам полок с разными разностями, среди которых имелись аккуратные стопки комплектов формы вплоть до курток, рассчитанных на прохладную погоду, шапок, обуви, постельного белья, полотенец, канцелярских товаров и прочих жизненно необходимых каждому студенту мелочей.

Янка задумчиво глянула на бойкий — в восемь щупалец — процесс компоновки «комплектов для новичков» и шепотом уточнила у Стефаля:

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	5
<i>Глава 1.</i> Введение в АПП, или Против судьбы не погрешь!	7
<i>Глава 2.</i> Отчисление-зачисление «а ля АПП!»!	16
<i>Глава 3.</i> Недолгие проводы	31
<i>Глава 4.</i> Новая соседка и силаторхи в ассортименте	44
<i>Глава 5.</i> Обещанная экскурсия	62
<i>Глава 6.</i> Демонстрация и последствия одного хулиганства	72
<i>Глава 7.</i> Первая лекция и знакомство	86
<i>Глава 8.</i> Трудности медитации	97
<i>Глава 9.</i> Знаки Игиды и тайна декана	110
<i>Глава 10.</i> Важные разговоры и ужин	125
<i>Глава 11.</i> Отработка и ее непредвиденные результаты	138
<i>Глава 12.</i> Следствие ведут... или первые подозреваемые	147
<i>Глава 13.</i> Проверка на вшивость	158
<i>Глава 14.</i> Разговор по душам	170
<i>Глава 15.</i> Новый день. Головоломная лекция и прочие уроки	179
<i>Глава 16.</i> О явной пользе лечения	191
<i>Глава 17.</i> Очень спортивная	200
<i>Глава 18.</i> Проблемы, проблемки и новая улика с отработки	218
<i>Глава 19.</i> Пища насущная и новые подозреваемые	228
<i>Глава 20.</i> О ковре и на ковре	237
<i>Глава 21.</i> Разборки в кабинете и прочих помещениях	249
<i>Глава 22.</i> Каша и искусство допроса василисков	258
<i>Глава 23.</i> Медитация и секреты знаков	271
<i>Глава 24.</i> Теория, практика и странности предсказаний	283
<i>Глава 25.</i> Расоведение в лекциях и примерах	294
<i>Глава 26.</i> Девичьи секреты и муки творчества	305
<i>Глава 27.</i> О сплетнях, искусстве самозащиты и долге	318
<i>Глава 28.</i> Судьба найдет	324
<i>Глава 29.</i> О подставах и скрытых талантах	331